

Чиновник нервно ждал, увидев одежду Ши Шу, спросил: – Вернулся ли цензор Се?

– Это младший брат цензора Се...

– Мой брат сзади, – сказал Ши Шу.

Чиновник продолжал ждать, а Ши Шу, видя, что ситуация срочная, и чувствуя, что эмоции, которые он испытывал, прячась с Се Учи за камнем, исчезли, переоделся и спустился вниз. В почтовой станции горел тусклый свет, Се Учи подвел лошадь к входу и взял письмо.

– Господин, это срочное письмо из Цяньяня!

– Понятно, иди отдыхать.

– Слушаюсь.

Когда чиновник ушел, Се Учи показал письмо своим помощникам и секретарям, сел на скамью и начал пить чай.

– Что вы думаете?

До того, как прочитать письмо, все выглядели спокойными, но после прочтения их лица покрылись холодным потом, и они не решались говорить, погружившись в размышления.

Ши Шу поправил одежду, вернул верхнюю одежду Се Учи и почувствовал, что содержание письма явно не простое.

Се Учи сидел с каменным лицом, затем сказал: – Завтра мы прибываем в Цяньянь. Вы идите в управу, а я пойду отдельно.

– Что?! Господин, вы хотите инкогнито? – охранник Яо Шуай был в шоке. – Господин, вы императорский инспектор, если с вами что-то случится, я не смогу нести ответственность!

Секретарь Дуань Сюэнь также сказал: – Пожалуйста, подумайте еще раз!

– Пожалуйста, подумайте еще раз!

Се Учи оглядел всех: – Если мы пойдем большой группой, все будут нас избегать. Если мы делаем дело для народа, как мы можем не знать, как живет народ? Завтра группа идет в управу, а я приду на день позже.

– ... – Яо Шуай выглядел крайне озадаченным.

Дуань Сюэнь также: – Это...

– Хватит, все можете идти.

В темноте, освещенные свечой, они переглянулись, не понимая, что думает этот новый чиновник, поднявшийся из монастыря и окружения советников. В их глазах читались скрытые мысли, но в конце концов они лишь кивнули.

–

Ночью на кровати было невыносимо жарко.

Спина Ши Шу горела, как на огне. Только он начал засыпать, как дверь тихо открылась. Ши Шу резко открыл глаза и увидел знакомую фигуру: – Се Учи? Ты меня напугал!

Се Учи держал в руке узелок, был одет аккуратно, волосы собраны в высокий пучок. Он спокойно посмотрел на Ши Шу: – Утром прохладно, пора в путь.

Ши Шу: – Блин, я еще не успел заснуть, так жарко...

Ши Шу встал с кровати. В почтовой станции было тихо, люди и лошади спали. Он подошел к колодцу, вылил на себя ведро холодной воды, окунул голову и почувствовал, как холод пронзил все тело.

Се Учи: – Пойдем пораньше, в полдень будет жарко, и я найду место для отдыха, чтобы ты мог поспать.

Ши Шу выплюнул пену от зубной пасты: – Ладно, ладно, без меня ты бы не справился.

Ши Шу зевнул и пошел за ним. Как и в тот раз поездки в Шукан, они с Се Учи шли днем и ночевали под открытым небом, с бамбуковыми посохами в руках, спотыкаясь на пути.

За пределами станции несколько ворон каркали в лунном свете. Ши Шу, с закрытыми глазами, позволил Се Учи вести его, пока его сознание не прояснилось.

Ши Шу, скучая, не выдержал: – Се Учи, мы ведь друзья на жизнь? Я хорошо к тебе отношусь?

– Хорошо.

– Тогда назови меня папой.

Се Учи спокойно ответил: – Папа.

– ...

Ши Шу, еще не совсем проснувшийся, был ошеломлен: – Ты...

– Вау! Се Учи, я никогда не видел такого бесстыдного человека.

Ши Шу, который до этого шел под руку с Се Учи, отстранился и побежал вперед: – Не приставай ко мне, пошли.

Се Учи посмотрел на его спину, закрыл глаза и ничего не сказал: – Это ты ко мне пристаешь? Тогда назови меня папой, и мы в расчете.

– ...

Ши Шу, отойдя на несколько шагов, вернулся: – Мечтать не вредно. И если я назову тебя, и если ты назовешь меня, тебе все равно будет приятно, так что нет.

Се Учи оставался бесстрастным. Они подошли к золотистым рисовым полям, где слышалось журчание воды. В темноте старик с мотыгой копал канаву, изредка появляясь в свете, как призрак.

Ши Шу, сначала не разглядев, увидел лишь темный силуэт и испугался, спрятавшись за спину Се Учи.

- Что это?! Призрак?!

Только когда силуэт кашлянул и продолжил копать, Ши Шу понял: - Три часа ночи, а бабушка еще не спит, работает в поле. Видимо, из-за жары работает ночью, когда прохладно.

Се Учи кивнул и хотел взять Ши Шу за руку, но тот уже бегал вокруг.

Они шли по дороге, и к восьми-девяти утра стало жарко. В придорожной закуской открылись двери. Только что поев холодной каши на станции, они уже проголодались. Ши Шу сел за стол и заказал булочки, кашу и соленья. Се Учи также положил свой узелок.

Ши Шу пил кашу. Ранним утром в закуской сидело несколько человек в расстегнутых рубашках, с крепкими телами. Один из них, увидев Ши Шу и Се Учи, спросил:

- Вы откуда?

Ши Шу промолчал, а Се Учи ответил: - Из Шаосина, едем в Цяньань к родственникам.

Человек кивнул, внимательно осматривая их: - По дороге вы никого не видели?

Ши Шу почувствовал неладное. Се Учи выпил глоток воды: - Кого? Видели процессию, говорят, это императорский чиновник. Шли медленно, отдыхали, наверное, уже у подножия горы, только что видели их сзади.

- Сколько их было?

- Наверное, несколько десятков, может, сотня. Много. Не давали идти рядом, гнали кнутами.

- Это он, пришел! - Человек загорелся, ударил соседа по голове. - Хватит есть! Найди третьего брата, пусть устроит засаду. Как только пройдут перевал Дабайган, войска из Цяньаня придут на защиту!

Ши Шу внешне оставался спокойным, продолжая пить кашу, но его спина уже покрылась холодным потом.

Он поднял голову и увидел, что у этих людей были мечи.

Они намеренно хотели убить императорского чиновника!

Кто мог враждовать с Се Учи? Те, кто боится реформ, кто не хочет платить налоги за свои плодородные земли.

Ши Шу допил кашу и выпил еще воды. Грубый человек снова посмотрел на их шелковые одежды и узелки, спросив: - Куда вы идете?

Се Учи: - Тоже через перевал Дабайган.

- Ха-ха, отлично! - С этими словами человек и его товарищи схватили мечи и ушли.

Как только они исчезли, Се Учи заплатил за еду. Хозяин закуской дрожал в углу, не решаясь сказать ни слова.

Се Учи спросил: - Могу я задать несколько вопросов? Кто эти люди? Что они здесь делают?

Хозяин закуской только качал головой, не произнося ни слова. Через мгновение, увидев, что Ши Шу выглядит чистым и невинным, женщина тихо сказала: – Идите вперед, на развилке сверните на тропинку, не поднимайтесь дальше.

В следующую секунду ее муж гневно посмотрел на нее: – Заткнись!

Се Учи больше не стал говорить, взял Ши Шу за руку и вышел из закуской. Сердце Ши Шу бешено колотилось. Пройдя немного вперед, они действительно увидели две дороги. Се Учи внимательно осмотрел узкую тропинку. Перевал Дабайган был покрыт густой растительностью, древние деревья тянулись к небу, создавая мрачную и непредсказуемую атмосферу. Крики орлов раздавались в кронах деревьев.

Это было идеальное место для разбойников, где можно было легко потерять жизнь!

Се Учи бросил узелок, спрыгнул вниз по склону, используя сломанное дерево, и, развернувшись, протянул руки: – Прыгай.

Ши Шу, держась за ветку, спрыгнул в объятия Се Учи, который помог ему встать на ноги. Они шли друг за другом по заросшему склону, пробираясь через густую траву.

Сердце Ши Шу сжалось, он боялся говорить. Гнилые листья хлюпали под ногами, и Се Учи крепко держал его за руку.

Ши Шу тихо спросил: – Кто-то хочет нас убить?

– Да, и они знают о нашем маршруте. Возможно, кто-то из наших людей выдал нас. Они осмелились напасть на императорского инспектора, это неслыханная дерзость. Местные власти в Цяньане хотят показать свою силу.

Солнце становилось все жарче, но Ши Шу не чувствовал тепла, его тело было ледяным. Се Учи передал ему узелок, одной рукой держа бамбуковый посох, чтобы искать путь, а другой – держа Ши Шу за руку.

Внезапно из травы выползла зеленая змея, извиваясь, она быстро скользнула мимо. Сердце Ши Шу замерло, волосы на голове встали дыбом. Он стиснул зубы, не издав ни звука, но его рука, которую держал Се Учи, дрожала.

Через мгновение на склоне послышались голоса.

– Эти двое жирные? Мы ждем так долго, а они не идут ни по большой дороге, ни по тропинке.

– Может, испугались и вернулись?

– Черт возьми, я уже изжарился от жары!

– Девятый брат сказал, что это двое красивых мужчин, тебе должно понравиться, так что жди еще.

– ...

Судя по смеху, их было не меньше десятка.

Се Учи на мгновение замер, прикрытый листьями. Ши Шу смотрел на его фигуру, а затем почувствовал, как чья-то рука мягко коснулась его лица.

Хотя Ши Шу был не из робких, это был первый раз, когда на него охотились с мечами, и банда головорезов ждала, чтобы убить его. Если власти убивают, у них есть причина, даже если она надуманная, но разбойникам не нужны причины – они просто убьют тебя, и это будет твоей неудачей.

Через некоторое время Се Учи нашел новый путь и медленно поднялся, обойдя ветку. Здесь Ши Шу почувствовал запах горячего, зловонного ветра.

У подножия горы лежали тела, брошенные после убийства. Некоторые были совсем свежими, и в августовской жаре вокруг них роились мухи. Эти жестокие разбойники убивали с особой жестокостью – пытали, рубили на части или расчленили. Как в "Речных заводах", где вырезали сердца и вешали их на деревья. Это было настоящим адом.

Ши Шу прикрыл рот, чувствуя, как его тошнит. Он встретился взглядом с темными глазами Се Учи: – Закрой глаза.

Ши Шу, когда пугался, замирал на месте, не мог двигаться, ноги подкашивались, а в голове была пустота.

Он закрыл глаза, и зрение исчезло. Единственным чистым запахом был аромат мыла и сандала, исходящий от Се Учи. Сначала Ши Шу просто искал этот запах среди других, но затем уткнулся лицом в его спину.

Ши Шу шел с закрытыми глазами, и вдруг его нога наступила на что-то мокрое.

Они шли неизвестно сколько времени, пока дорога не стала ровной. Се Учи тихо сказал: – Забирайся.

Ши Шу, не успев опомниться, оказался на спине Се Учи.

Он молчал, уткнувшись лицом в его одежду.

Его тело было лишено сил, голова была пустой, а нога, наступившая на что-то мокрое, онемела, и он не мог идти. Через некоторое время Ши Шу услышал журчание воды.

Его ботинок сняли, и ногу опустили в воду. Се Учи сказал: – Открой глаза, мы в безопасности.

Ши Шу открыл глаза, и солнечный свет ослепил его. Вода сначала казалась красной, но затем стала чистой.

Ши Шу потер онемевшее лицо и спросил: – Мы выбрались?

Се Учи: – Да. Самый опасный участок позади. Здесь местность ровная и открытая, обычно убийства происходят в глухих лесах.

Спина Ши Шу была напряжена, он все еще не мог говорить. Его белая лодыжка была опущена в воду, и Се Учи вымыл грязь. Ботинок тоже был вымыт.

Единственная проблема была в том, что он был мокрым и его нельзя было надеть.

Се Учи: – Здесь нельзя оставаться надолго, пойдем дальше.

Ши Шу хотел идти босиком, но сейчас было около одиннадцати, и камни на земле были раскалены от солнца. Каждый шаг обжигал ступни.

- Я понесу тебя, - сказал Се Учи.

Ши Шу сразу же: - Ууу, Се Учи, без тебя кто будет обращаться со мной как с ребенком? - Он запрыгнул на широкую спину Се Учи, одной рукой держа узелок, а другой - мокрый ботинок.

Они шли с перерывами около получаса, солнце палило так, что каждый шаг вызывал головокружение. Впереди показался прохладный бамбуковый лес, где кто-то готовил еду. Се Учи зашел и попросил воды, и они оба выпили по полковша.

Ши Шу восстановил силы, но ботинок еще не высох. Он положил его сушиться на солнце и сел с Се Учи в тени бамбука. Через некоторое время мимо них промчался отряд всадников.

- Быстрее! Быстрее! Если с инспектором что-то случится, мы все умрем!

- Вперед! Вперед!

Хозяин, готовивший еду, впервые увидел такое зрелище и спросил: - Господа, что случилось?

- Разбойники с перевала Дабайган напали на инспектора! Это просто бесчеловечно!

Человек дрожал, несмотря на жару.

Ши Шу посмотрел на Се Учи, который тихо сказал: - Инспектор - это воплощение императора. Если кто-то осмелится убить инспектора, вся его семья будет казнена, а в худшем случае - уничтожен весь род. Если эти служащие не спасут инспектора, их тоже ждет смерть.

Ши Шу обмахивался: - Понятно.

Начальник охраны Цяньяня Ван Жуй, размахивая кнутом, увидел Се Учи и Ши Шу и спросил: - Вы откуда? Видели этих разбойников? Инспектор ранен?

Се Учи ответил: - Мы тоже спустились с перевала Дабайган, но не видели никаких разбойников.

Ван Жуй больше не стал тратить время, ударил кнутом и помчался вперед.

Когда они уехали, Ши Шу остался сидеть. После отдыха они с Се Учи прошли еще немного и нашли закусную с навесом. В Цяньяне уже было введено военное положение, и на всех перевалах стояли солдаты, что делало местность безопасной.

Ши Шу наконец поел досыта и лег спать на циновке под навесом.

Се Учи сидел рядом, отгоняя от него комаров веером.

<http://bllate.org/book/14693/1313026>